

Глава 78: Есть еще кое-что

"Ну, не валяй дурака! Скажи ей, куда ты идешь. И даже лучше, скажи ей, на кого ты работаешь. Она будет впечатлена."

-- Уильям Кэбот, к/ф "Цена страха"

Глава семьдесят восьмая - Есть еще кое-что

Другой свадьбы не предвиделось. Хуан Мин сказал собравшимся, что ситуация все еще неоднозначна, и двойная помолвка требует времени для тех, кто участвует в ней, дабы разобраться в чувствах.

- Сколько тебе нужно времени? Один месяц? Шесть? Знаешь ли ты, как трудно собрать клан таким образом? Лучше бы ты просто женился на них обеих и покончил с этим, чтобы нашим родственникам не пришлось бы разъезжать туда-сюда по всей стране, - нетерпеливо потребовала его мать.

- Это я женюсь или ты? - проворчал Хуан Мин, к большому изумлению своей семьи.

- Вот! - Мадам Ли показала пальцем. - Именно твоя наглость и беспокоит меня. С твоим темпераментом я уверена, что ты найдешь еще больше проблем с женщинами на свою голову, если жен не будет рядом, чтобы обуздать тебя.

Цюн Ин засмеялась. Она захлопнула веер и отдала честь матриарху.

- Не волнуйтесь, мы обязательно будем следить за ним. Хотя мы ценим ваш энтузиазм, это правда, что вся эта ситуация стала сюрпризом для всех нас. Я прошу вашего снисхождения, чтобы некоторые вопросы могли быть обсуждены дополнительно.

Она искоса взглянула на Сунли, и стражница сдержанно кивнула в знак согласия.

В конце концов, Мадам Ли убедили, и дело было закрыто. Члены клана были разочарованы, но также испытывали облегчение, так как не были готовы к такому событию. Кроме того, они уже уложили вещи и приготовились к отъезду в тот же день, и поэтому теперь просто продолжали действовать в соответствии со своими первоначальными намерениями. Когда они разъезжались, Хуан Мин шепотом дал им несколько наставлений и подарков.

- А это что такое? - спрашивали они.

Хуан Мин дал им подпружиненные скрытые клинки, веревочные дротики и другие хитроумные приспособления, которые он сумел сделать с помощью своих простых инструментов. У него не было возможности использовать их против Лорда Фан Ла, и после того, как он услышал предостережения Цюн Ин, он решил наладить массовое производство.

- Просто такие-то устройства. Не стесняйтесь разбить их на части и узнать, как они работают и улучшить их. Держите их в секрете и сделайте еще больше, я уверен, что ваши наемные компании смогут найти им применение, - говорил он им.

Его родственники были в восторге, и когда они прощались, они увещевали Хуан Мина вести себя хорошо.

- Не вздумай все испортить, - предупредила одна из тетушек. Другие делали лукавые замечания и завистливые комментарии по поводу его затруднительного положения с помолвкой.

Маленькая Хуан Чжисяо очень не хотела уезжать, и поэтому эта маленькая девочка прижалась к своему новому любимому дяде. Хуан Мин хотел найти ей подарок, но вместо этого она взяла с него обещание писать регулярно. Девочка храбро сдерживала слезы и махала ему рукой, пока карета ее семьи не скрылась за горизонтом.

- Она очень милая, - прокомментировала Цюн Ин, заметив рассеянный взгляд Хуан Мина.

- Хм? Да, это так, - согласился он, но его мысли уже были далеко.

- Что-то случилось? - спросила она.

- Я вспомнил музыкальную шкатулку, которую я одолжил у леди Лин Хуа. Она сказала мне, что ее продал купец из страны Цзинь, - сказал он. Шкатулка вновь попала ему на глаза, когда искал подарок для своей племянницы, и он с чувством вины вспомнил о своем обещании починить ее.

Цюн Ин нахмурилась, когда имя Лин Хуа слетело с его губ, но потом ее лицо стало мрачным, когда упоминулась страна Цзинь.

- У моей сестры работает много умных парней, может быть, это один из их товаров. Но об этом мы поговорим позже, Мадам Сюй скоро приедет с моими вещами. Пришлите ее ко мне, когда она приедет, - сказала она.

- Какими вещами? - спросил Хуан Мин.

- Я должна быть презентабельной, когда мы встретимся с твоими родителями позже, - сказала она беззаботно. Затем Цюн Ин повернулась к Сунли и взяла ее за руку. - Это и тебя касается, -

сказала она ей. Стражница все еще страдала от своей странной помолвки, но позволила себя увлечь.

- А как же я? - спросил Хуан Мин.

- Уходи, нам, женщинам, нужно кое-что обсудить наедине, - сказала Цюн Ин, махнув рукой в знак того, что она уходит.

Он усмехнулся, но не стал жаловаться, надеясь, что эти две женщины смогут уладить свои разногласия.

По просьбе Цюн Ин, через несколько часов состоялся семейный совет. Служанки и слуги закрыли двери и окна и удалились.

- Ну и что же теперь? - хмуро спросил Хуан Чжэн. Он был из тех людей, которые не очень хорошо переносят сюрпризы, и в последнее время обнаружил, что жена и сыновья, тайно сговаривавшиеся за его спиной, совершенно сбили его с толку. Разоблачение Цюн Ин было еще одним таким сюрпризом, и он воспринял это немного более лично чем обычно, так как он был полностью одурачен маскировкой под Цуана Лу.

- Я в таком же неведении, как и ты, - честно признался Хуан Мин.

Словно по сигналу, прибыли Цюн Ин и Сунли. Цюн Ин переоделась, на этот раз она была одета как женщина. Для Хуанов это был первый раз, когда они увидели ее таковой. На ней было великолепное зеленое развевающееся шелковое платье, украшенное драконами, плавающими в облаках, ее длинные волосы были стянуты в свободный хвост, который ниспадал ей на поясницу. Легкий оттенок косметики подчеркивал ее губы и изумрудные глаза на фоне бледной, безупречной кожи - это было поистине зрелище, на которое стоило посмотреть.

К счастью для мужчин семейства Хуан, их жены также были достаточно отвлечены таким видом, чтобы заметить их благоговение.

Исключением был Хуан Мин, так как его внимание было сосредоточено на Сунли, которая стояла рядом с Цюн Ин. На ней был отполированный до блеска костюм из чешуйчатых военных доспехов. Это был не серый, ничем не примечательный костюм, который она носила раньше, а черный с красными пластинками и отделкой. Это были не доспехи простого солдата, а нечто такое, что вполне соответствовало бы ее истинной личности. Она казалась очень храброй и грозной, и Хуан Мину было нетрудно понять, почему Хуан Ке был немного напуган Сунли при предыдущих встречах.

Увидев их в таком свете, Хуаны не могли не осыпать похвалами обеих женщин.

Цюн Ин и Сунли кивнули друг другу и поприветствовали Хуанов по-своему. Сунли встала на

одно колено, как солдат, и отсалютовала, прижав кулак к сердцу и опустив глаза. Цюн Ин, напротив, по-девичьи опустилась на колени, положила одну руку поверх другой на землю и низко поклонилась, напомнив Хуан Мину о старом японском обычае.

Мадам Ли и Хуан Чжэн были поражены таким глубоким почтением.

- Что вы делаете? Вставайте, вставайте, - увещевали они.

- Мы обманули вашу семью, это наше извинение, - пробормотали в один голос Цюн Ин и Сунли.

- Достаточно. В нашей семье "есть только тигры", в будущем нет необходимости в таких формальностях, - сказала Мадам Ли, очень довольная их демонстрацией. Даже выражение лица Хуан Чжэна стало мягче.

И Сунли, и Цюн Ин напряглись, когда она сказала о "семье". Даже при том, что их нынешняя ситуация была все еще двусмысленной и далеко не идеальной, казалось бы, что их брак с Хуан Мином был предreshен заранее.

Особенно была тронута Цюн Ин. Она еще раз низко поклонилась.

- Позвольте мне официально представиться. Меня называют Цюн Ин, первоначально я из штата Цзинь. Вы знаете меня как Леди Борделя Личунь, и я принесла с собой свое приданое, - торжественно произнесла она.

- Чего? - скептически спросила Мадам Ли, так как было очевидно, что красивая женщина, все еще стоявшая перед ними на коленях, была с пустыми руками.

Цюн Ин продолжила:

- Я прожила в этом городе всего несколько лет, но до этого я жила во многих местах. И на каждой такой стоянке, я организовывала сеть информаторов. Под моей опекой находится более ста душ, работающих моими глазами и ушами. От них я получаю различные сведения и новости со всего континента.

Зеленые глаза Цюн Ин смотрели прямо на Хуанов.

- Это именно то, что я предлагаю как приданное, - сказала она и сделала паузу, позволяя своим словам достичь ушей.

Хуаны глубоко вздохнули, ведь эта речь стала в своем роде раскрытием самого мастера шпионажа. Хуан Мин вспомнил слова Цюн Ин, когда он спросил ее по поводу ее "теста":

“Потому что речь идет не только обо мне.” – молвила тогда она.

Затем она вновь продолжила:

- Я знаю множество вещей. Например, прошлой ночью Лорд Фан Ла излил весь свой гнев на Нангонга Се и чиновника Шена Хе. Лорд Фан Ла планирует завтра вернуться в столицу, чтобы сообщить своему дяде премьер-министру Тонгу Сюаню о "рейде" штата Вэй, и он боится, что его накажут за то, что он не смог взять под свой контроль легионы города у вас, генерал Хуан Чжэн.

- Откуда ты это знаешь? - спросил Хуан Чжэн.

- Одна из служанок Нангога Се в долгу передо мной, и она подслушала их встречу, - ответила Цюн Ин.

Это было одно короткое заявление, но оно заставило звенеть тревожные колокольчики тех, кто ее теперь слушал. Цюн Ин увидела, что глаза Хуан Ланга сузились.

- Будьте уверены, я не проникала в ваш дом, да и не было необходимости. Слуги вашей семьи преданно следовали за вами в течение долгого времени, да и к тому же, вы не наняли никого нового, когда поселились здесь, - сказала она.

Хуан Ланг кивнул, но его глаза все еще были настороженными.

- К чему это ведет? - спросил он.

- У меня есть ужасные новости, которыми я должна поделиться. Фальшивый рейд штата Вэй, который я предложила мисс Сунли и который осуществил ее отец генерал Чжао Тонг...- здесь Цюн Ин кивнула стражнице, которая кивнула в знак согласия, - ... фактически это была прелюдия к неизбежному и очень реальному нападению штата Вэй.

- Что?! - Хуан Чжэн и Хуан Ке хором закричали.

- Даже сейчас, когда мы говорим, генерал Вэй, Ран представляет планы своему королю, чтобы начать вторжение в нашу страну, дабы воспользоваться растущими беспорядками, вызванными премьер-министром Тонгом Сюанем и маршалом Гао Фаном, - серьезно добавила Цюн Ин.

- А все это точно? - воскликнул Хуан Чжэн.

- У меня были скрытые мотивы, когда я предложила использовать маскировку под Вэй для "набега". Одним из мотивов было напугать Лорда Фан Ла, а другим - заставить его вернуться в столицу и доложить об этом. Таким образом, фальшивая атака стала настоящим

предупреждением, - пояснила Цюнь Ин.

Хуан Мин приподнял бровь, осознав, насколько глубоко эта женщина мыслила на самом деле.

"Во что же я ввязался?" - подумал он уже не в первый раз.

Пока он играл и просто возился вокруг,

Вдалеке загрохотала гроза.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/734044>